

Бурлина Е. Я.

Самарский государственный медицинский университет

Burlina Elena

Samara State Medical University

ФИЛОСОФСКИЕ ВАРИАЦИИ О ГОРОДЕ

(«Сохранение наследия и развитие городов», Самара, 30.09-01.10.2016)

PHILOSOPHICAL VARIATIONS OF THE CITY

(«Preservation of Heritage and Development of the Cities», Samara, 30.09-01.10.2016)

Статья посвящена взаимодействию практик города и философских подходов. Автор ссылается на философские школы великих городов прошлого, отвечавших на запросы времени и горожан; на смысловую роль городских сцен в художественных жанрах. Современные городские практики также тяготеют к философствованию, а выдающиеся философы замыкают на городе трансдисциплинарные концепции.

The article is focused on the interaction between urban practices and philosophical approaches. The author refers to the philosophical schools of the great cities of the past dealing with the topical issues and the demands of citizens. The symbolic role of the city in cultural genres is also represented in the article. Special emphasis is laid upon modern urban practices which are turning towards philosophy and transdisciplinarity.

Ключевые слова: город, философия, трансдисциплинарность и практики

Keywords: city, philosophy, transdisciplinary approach and urban practices

В кругу традиционных философских проблем «город» занимает маргинальное положение. С одной стороны, вечная тема города порождает бытийные метафоры: город как джунгли и святой град, город как базар, машина, театр. В пространстве и времени города (напоминающего то сцену, то системность мотора или рыночный практицизм) живут и действуют люди, нуждающиеся в определении миссии своего города. Вспомним, что самые значительные философские школы рождались в городах: будь то Афины времен Сократа; Флоренция эпохи Марсилио Фичино и Пико делла Мирандола; Кёнигсберг Иммануила Канта; Гейдельберг середины XX в., выдвинувший на европейскую авансцену Мартина Хайдеггера и Карла Ясперса. Назовем Санкт-Петербург, где в настоящее время проводят влиятельные для горожан и гостей города «Дни петербургской философии». Городское действие проходит не только в университетских аудиториях, но на площадях и набережной Невы [1].

С другой стороны, «город» как бы не дотягивает до философии, оставаясь на уровне ЖКХ, пробок на дорогах и вечных претензий горожан. Трубами, налогами и уборкой занимаются практики: специалисты по уборке мусора, энергетики и экономисты. Однако любая мэрия мира тяготеет к философии, поскольку жалуется на дефицит активных людей, способных сформулировать четкие программы, консолидирующие аргументы

и идеи. Так в городской жизни возникает необходимость в философствовании: о целях города, стратегиях и кадрах, способных воплощать городскую миссию. Внутри города рождается запрос на создание концепции истории и будущего, в которой образ города привлекателен и неповторим, а постепенно сменяющиеся действующие лица передают свой опыт от поколения к поколению [2].

Приведем слова известного методолога В. С. Вахштайна о том, что «метафоры «город как машина» или «город как сцена» могут конституировать отношения тождества и различия — быть или не быть конституэнтами устойчивого ядра отношений, делающих данный конкретный город данным конкретным городом. Поэтому да, города в прямом смысле слова состоят из метафор, концептов и образов в той же степени, что из людей, автомобилей и труб ЖКХ, поскольку все эти элементы — суть объекты сетевого (лейбницевого) пространства» [3, с. 17].

Бытийная трактовка города имеет богатые концептуальные традиции не только в философии, но и в классическом романе, в театре, в живописи. Можно вспомнить об интерпретации Петербурга в трудах по семиотике и культурологии Ю. М. Лотмана; сослаться на образы места-времени в постановке великих режиссеров и театральных художников: Г.А. Товстоногова и С. М. Бархина, Ю. П. Любимова и Д. Л. Боровского. Образы

Парижа и Кенигсберга у М. К. Мамардашвили играют принципиальную, концептуальную роль (о чем пойдет речь ниже). Также можно привести в пример множество художественных жанров, в которых писатель создает (воссоздает, выбирает) специальные городские мизансцены для разъяснения душевного состояния своих героев.

Сошлемся, к примеру, на «Сагу о Форсайтах» Джона Голсуорси и выбранную писателем географию престижных мест лондонской «городской сцены»: респектабельные особняки в центре, на Парк-Лейн и на Монпелье-сквер, аристократический пригород Ричмонд. Клан Форсайтов никогда не продает собственность, но только повышает ее цену. Специально созданное пространство-время города (хронотопия) позволяла и позволяет романистам, театральным режиссерам или живописцам прояснить философию своих героев.

Городские мизансцены с философским подтекстом занимают огромное место в культуре эпохи модерна. Как тонко заметила Ханна Арентс о Вальтере Беньямине: «мы вряд ли пойдем, почему ключевой фигурой им написаного стал фланер» [4]. Без семантических полей города непонятен фланер — интеллект, фланер — городской житель, влиятельная фигура в европейской культуре и философии Европы начала XX в. [5, с. 413]. В обличье фланера выходит интеллигенция, объясняет Вальтер Беньямин [6, с. 155]. Сам он, конечно, и был таким трагически погибшим фланером-интеллигентом, созерцающим, например, «городскую сцену» Берлина или Москвы. В последней его как раз привлек такой важный аспект жизни города, как театр [7, с. 253-255].

Для российских гуманитариев начала XX в. — философов, писателей, живописцев Серебряного века — также необыкновенно притягателен феномен города. Это породило распространенные философские метафоры, связывающие обыденные практики с бытием культуры: «дух города», «душа и тело города», «город как сцена».

В XXI в. данные метафоры становятся дисциплинарными понятиями. Теперь «город как сцена» — это популярная практика вынесения на улицы культурных объектов (памятники, исторические таблицы, реклама, шествия, представления). Подобное уличное действо сопровождает повседневное бытие людей и формирует идентификацию горожан. Справедливо полагая, что городская сцена должна быть привлекательной для разных горожан, любая мэрия мира поддерживает разных

художников и разные театры. Социогуманитарные науки стремятся изучить вкусы лидеров и аутсайдеров «уличной сцены».

Сошлемся, например, на разброс отношения жителей к авангарду и китчу в открытых городских пространствах. Авангардные конструкции на улицах города еще недавно шокировали европейцев, но сегодня повсеместно приняты во многих городах: как например, скульптуры Ники де Сен-Фалль в центре Цюриха или Ганновера. Успешность этих практик порождает исследовательские вопросы: кто и как продвигал авангардные объекты на городскую сцену? Каким образом удалось убедить горожан, что пестрые куклы Н. де Сент-Фалль — неповторимый и прогрессивный знак Ганновера? Подобные идентификационные вопросы касаются и наблюдаемой повсеместно «китчевости». Например, пейзажи Парижа, Берлина или Москвы, в прямом смысле выставленные на асфальте и проникшие на кухни для украшения холодильников. Традиционный жанр изобразительного искусства «захвачен» массовой культурой. Соперничество авангарда и китча на улицах города репрезентирует разные городские сообщества.

Любопытно, что философские идеи о взаимоотношениях города и театра становятся предметом живых дискуссий практиков и теоретиков. Например, круглый стол под названием «Город как сцена» был включен в программу всероссийского театрального фестиваля «ПоМОСТ» — 2015 в Новокуйбышевске. Оказалось, что художественная элита разных российских городов живо и бурно интерпретирует «дух» и «миссию» своего города: маленького Глазова и столичной Казани; театральной Самары и индустриального Ижевска.

Прочитываем некоторые идеи практиков, звучащие как философские обобщения о миссии своего города. Например: Казань сегодня доверяет мировым оперным премьерам, подтверждающим статус «третьей столицы»; режиссеры Ижевска утверждают, что современную «индустриальную деревню» нужно воспитывать долго, начав с добрых спектаклей для юной публики; Самарская журналистка говорит о купеческой ментальности своего города и развенчивает «миф о его театральности»; опытный завлит из Саратова начинает со справки об экономической депрессивности города, в котором все же проходит уникальный фестиваль имени Олега Янковского; в малом индустриальном Новокуйбышевске горожан привлекают элитарной афишей с именами Ж.-П. Сартра и

Г. Ибсена, что является результатом 40-летней работы уникальных режиссеров и актеров города [8]. В этой же среде театральных практиков живет вера в духовность малых городов: «Малые города нередко порождали идеи, завоевавшие мир. Взять хотя бы Назарет или Ясную Поляну» [8, с. 6]. В малом городе Новокуйбышевске возникла трактовка театра «как грани города». Это – достойная философская идея.

Еще одно любопытное проявление запросов на определение «миссии города» – философские формулы в медийных источниках. Например, популярный российский интернет-журнал «Urbanurban» заявляет о себе следующим образом: «мы рассказываем о новых героях, инициати-

вах и удачных проектах, чтобы объединить наших читателей в сообщество равнодушных городских жителей и вместе придумывать новые способы менять пространство городов к лучшему» [9]. Сходные слоганы, пропагандирующие глобализм, универсальность урбанистических практик, важны и для других массовых изданий (например, о Москве: «Большой город», «Афиша», «Where Moscow» и др.). Философские обертоны слышны в региональных интернет-изданиях, например, в Самаре – «Большая деревня» (bigvill.ru) и «Другой город» (drugoigorod.ru). В подобных изданиях обыкновенно сочетаются обзоры достопримечательностей, бизнес-жизни города, спортивных и иных событий с экскурсами в архитектуру,

историю родного города вкуче с размышлениями о его развитии в настоящем и будущем.

Приведенные выше направления гуманитаристики, связывающие город и философию (философские школы в великих городах, философия города в художественных жанрах, новые символы городов, формирующие особую идентификацию горожан) содержат важные аргументы о трансдисциплинарности рассматриваемого феномена. Город погружен в повседневность, которая постоянно выдвигает запрос на обобщения – философские, философско-исторические и художественные. Определение феноменологии данного города и его непохожести на другие города востребовано не только в «Studia Humanitatis»,

но также в мэриях, на Круглых столах театральных фестивалей, в массовых журналах и художественных мастерских, выносящих на улицы памятники.

Теперь обратимся к «городским вариациям» как трансдисциплинарному методу собственно в философии. Так, в текстах М. К. Мамардашвили нередко присутствуют ссылки на город, не укладывающиеся ни в какие дисциплинарные рамки. Они поучительны и недостаточно востребованы. Именно его «Кантианские вариации» наталкивают на идею трансдисциплинарных понятий урбанистики.

Лекции Мамардашвили о Прусте «завязаны» на бальзаковском Париже. «Растиньяк смотрит с холма на расстилающийся перед ним Париж и

произносит следующую фразу: *Maintenant entre nous*. Если переводить буквально, она будет звучать так: а теперь между нами. И я, и ты – Париж – поставлены на карту, и посмотрим, что будет. Один на один!» [10, с. 14]. Из вызова городу как определенному символу (цивилизации, этики успеха, джунглей) следует развертывание концепции европейского индивидуализма, немыслимого без городской сцены европейского буржуазного мегаполиса. Подобная «инсценировка» типична для классического европейского романа или театральной режиссуры.

Рассмотрим другое сочинение, которое мы фактически цитируем в своем заголовке. «Кантовские вариации» Мамардашвили также начинаются с города. Идет описание прогулки молодого философа Канта по Кёнигсбергу, а кончается опознанием «усилий во времени», интерпретацией кантовских способов мышления и аргументации, соответствующих «месту и времени». Мамардашвили связывает в единую ткань: город, внешность молодого человека, эпоху, мышление, этику и послания будущему. Приведем несколько цитат: «Обыватели Кёнигсберга, видя Канта проходящим по улице, называли его «красавчик-магистр» или «магистр-красавчик»... Карамзин, который путешествовал по Европе и заехал в Кенигсберг, а путешественники того времени считали себя обязанными знакомиться с джентльменами тех городов, которые они проезжали, был покорен очарованием вежливого, воспитанного, обаятельного существа... Кант для меня — это элемент духовной жизни космополитической Европы, в которой только на волне Возрождения возникает цивилизованный светский слой, тоненький, и Кант чувствует принадлежность к этому тоненькому цивилизованному слою. Отсюда и абсолютная обязанность просвещать юношество, давать образование тем, кто его хочет и кто с толком для благого дела может им воспользоваться» [11, с. 15]. От городской сцены — к этике и цивилизационным формам-приставкам к человеку: «проблема не в том, чтобы хорошо устроить жизнь, — должна быть форма, такая, чтобы не содержала в себе оснований зла и несчастья». Из этических позиций Просвещения следует мощный философский жест, обращенный к современности: «Люди прекрасно понимают — чтобы на земле что-то выросло, нужен культурный слой почвы, нужно создавать его сантиметр за сантиметром, довольно долго» [11, с. 93]. Цепь размышлений такова, что его не

уложить в структурное членение философии, у Мамардашвили нет границ между философией и другими гуманитарными дисциплинами [12].

Итак, теоретики и практики обращаются к «городу» для опознания (сочинения, проектирования, реализации, исследования, изучения, социального опознания и социального признания) самых конкретных практик с помощью философских идей. Это и есть поворот «к трансдисциплинарности города». Он совершается, как мы видели выше, в разнообразнейших формах и жанрах художественной культуры, в том числе, в текстах «городских стратегий», в которых нуждается каждая мэрия.

«Город» предполагает поворот к оригинальным практикам (морфология города, субкультуры, миллионеры, нищие, зрители оперы, гуманитарные кадры и т.д.) и непрерывному вниманию к книжной полке, на которой появляются новые теоретические интерпретации. «Город» для исследователя предполагает умение «читать» цивилизационные процессы по площадям, улицам, публике в театре и видеть в них сдвиги. Исследователи оказываются вовлеченными в городские практики не только как наблюдатели – фланеры и мыслители, – но и как авторы городской философии. Диагностируя «пространство-время-человека» города, они выполняют свою философскую миссию [13]. Здесь начинается новая тема о гуманитарных кадрах для города, которых сегодня называют «философствующими», «креативщиками», представителями «скрипт-групп», а в прошлом говорили об интеллигенции и ее роли [14].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дни Петербургской философии // <http://philosophy.spbu.ru/userfiles/dpf/dpf2014/prog-a5.pdf>
2. Бурлина Е. Я., Д. С. Бокурадзе Театр в городе, город в театре / // Известия Самарского научного центра РАН, 2013. Т. 15. № 2-3. С. 10-14.
3. Вахштайн В. С. Лейбницевский город: заметки по социальной топологии // Город как сцена. История. Повседневность. Будущее. Интернациональный научно-исследовательский альманах / Рук. проекта Е. Я. Бурлина; авторская группа: Л. Иливицкая, Ю. Кузовенкова, Я. Голубинов: в 2 т. Т. 1. Самара: Медиа-книга, 2015.
4. Арендт Х. Вальтер Беньямин // Иностранная литература. 1997. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/1997/12/benjamin03.html> (дата обращения: 05.05.2014).

5. Трубина Е. Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2011.
6. Беньямин В. Париж, столица девятнадцатого столетия. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе / Пред., сост., пер. и прим. С. А. Ромашко. М.: «Медиум», 1996.
7. Беньямин В. Московский дневник: [пер. с нем. Сергей Ромашко]. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2012.
8. ПоМОСТ. VII Всероссийский театральный фестиваль. Буклет фестиваля. Новокуйбышевск, 2015. – 38 с.
9. О проекте // Urbanurban. URL: <http://urbanurban.ru/about/> (дата обращения: 05.05.2015).
10. Мамардашвили М.К. Лекции о Прусте (психологическая топология пути). М.: Ad Marginem, 1995.
11. Мамардашвили М. К. Кантианские вариации. М.: «Аграф», 1997.
12. Мотрошилова Н. В. Мераб Мамардашвили: философские размышления и личностный опыт. М., Канон+ «Реабилитация», 2007. 320 с.
13. Время в городе: темпоральная диагностика, хронотипы, молодежь / Бурлина Е.Я., Иливицкая Л.Г., Кузовенкова Ю.А., Голубинов Я.А., Барабошина Н.В., Римон Е., Шиллинг Е.Ю. Самара: Изд-во Самарск. науч. центра РАН, 2012.
14. Бакиутова Е.В. Интеллигентский дискурс. Монография. Самара: ПГСГА, 2013. 184 с.
15. Бакиутова Е.В. Интеллигенты и интеллигенция: субъективное отношение к социальной роли. European Social Science Journal. 2012. № 7 (23). С. 291 – 297.

Для ссылок: Бурлина Е.Я. Философские вариации о городе // Innovative Project. 2016. Т.1, №2. С. 58-63. DOI: 10.17673/IP.2016.1.02.7
For references: Burlina E. Philosophical variations of the city. Innovative Project. 2016. Vol.1. No.2. P. 58-63. DOI: 10.17673/IP.2016.1.02.7